На несколько секунд они были ошеломлены.

Чэнь Цзиньяо почувствовала себя так, как будто она только что наступила на хвост Дуни, и мгновенно взорвалась. Девушка быстро схватилась за халат, но так как она двигалась слишком быстро, то, когда потянула за одну сторону, другая сторона разошлась, и чем больше она пыталась это исправить, тем хуже становилось и тем больше она волновалась. Чэнь Цзиньяо прикрылась и с покрасневшими щеками прикусила губы, глядя на него.

— Убирайся!

В её голосе слышалось раздражение, но оно было таким мягким, без всякой силы, словно она вела себя стыдливо после того, как её одолело смущение.

Янь Чэн почувствовал, что у него пересохло в горле, и он стоял не двигаясь.

— Закрой глаза и уходи! — когда Чэнь Цзиньяо увидела его в таком состоянии, она разозлилась. Девушка схватила подушку, лежавшую рядом с ней, и швырнула прямо в него.

Но из-за того, что её движения были очень сильными, то расстёгнутый и свободный халат сполз вниз, обнажив гладкое круглое плечо, которое было полуприкрыто.

Янь Чэн увидел, как она смотрит на него, и в этой невинности ему показалось, что он видит маленького духа лисы, соблазняющего его.

Под ярким светом прожектора над сценой повисла неловкая атмосфера.

Чэнь Цзиньяо закричала, и шокированная маленькая лисичка прыгнула вниз, зарывшись всем телом под одеяло. Она пыталась и пыталась ухватиться за края одеяла, но никак не могла найти его. Когда девушка подняла голову, её уши были полностью красными. С точки зрения Янь Чэна, всё, что он видел, — это её колени, бессознательно трущиеся друг о друга под одеялом, а затем эти красные губы снова начали выводить его из себя.

— Убирайся, убирайся, убирайся!

«…» Янь Чэн опустил взгляд, скрывая клубящуюся внутри темноту. Прошло довольно много времени, прежде чем он снова обрёл голос.

— Хорошо.

В следующее мгновение, как он и сказал, Янь Чэн развернулся и с большим трудом ушёл.

Его уши были слегка горячими, а сердце учащённо билось. Другие эмоции смешались в его тёмных глазах. Всё произошло так неожиданно, что он уже даже не чувствовал того восторга от игры в мяч. Чэнь Цзиньяо была вся розовая от стыда и досады, этого было достаточно, чтобы убить его. Янь Чэн обнаружил, что в нём, как и в других мужчинах, есть неприятная черта. Внутри него был голод, который говорил ему, что он не хочет быть святым, или, возможно, это был инстинкт.

Сегодня он действительно умрёт. Янь Чэн сузил глаза и прищёлкнул языком.

Он посадил Дуни обратно в клетку, остановился на мгновение, направился к дивану, порылся там и нашёл пульт. Поколебавшись пару секунд, мужчина решительно выключил телевизор.

Молодой господин Янь подумал про себя, что ничего страшного, если он завтра посмотрит повтор.

В спальне Чэнь Цзиньяо вздохнула с облегчением.

Её длинные ресницы затрепетали, и девушка протянула руку в поисках бутылочки с лосьоном. Она всё ещё хотела продолжить уход за кожей.

Зимой кожа легко становится сухой, и это неприятно.

Но перед этим на всякий случай лучше запереть дверь.

Чэнь Цзиньяо достала бутылочку и поставила её на виду, затем медленно завязала халат. Однако на полпути Чэнь Цзиньяо никак не ожидала, что Янь Чэн ворвётся во второй раз.

У неё даже не было времени встать, чтобы закрыть дверь.

«…»

Чэнь Цзиньяо по-прежнему лежала на животе.

В этот момент она необъяснимо чувствовала себя как рыба на разделочной доске.

Девушка попыталась встать и перейти из пассивной позиции в более активную или хотя бы включить защиту. Но она никогда бы не подумала, что как только её колено прижмётся к поясу халата, тот снова раскроется, мгновенно растратив все её усилия.

Глаза Чэнь Цзиньяо расширились, а на лице отразился шок.

В следующую секунду она выбрала единственный выход. Девушка легла прямо и забралась под одеяло, чтобы сначала укрыться.

С щелчком яркий свет в комнате погас, сменившись более тусклым оранжевым, который наводил на размышления.

Виновник, Янь Чэн, медленно подошёл и лёг рядом с Чэнь Цзиньяо. Затем он повернул голову и уставился на неё своими тёмными глазами, полными глубоких намерений. Через некоторое время мужчина издал смешок, который был наполнен весельем.

— Чэнь Цзиньяо, — назвал он её полным именем и специально задержался на последнем слоге. Через несколько секунд он продолжил. — Ты очень милая.

— Я не думаю, что твои комплименты искренние, — Чэнь Цзиньяо отодвинулась в сторону, отделяя их друг от друга на некоторое расстояние, и была предельно настороже.

Как говорится, ласка никогда не приходит к курице с добрыми намерениями. Когда мужчина говорит женщине в постели что-то приятное, то нужно обратить внимание на смысл, который за этим стоит.

http://tl.rulate.ru/book/50425/1643970